

Мне жаль.

— Аоба, я рад видеть тебя здесь. Я разберусь с теми людьми из военной полиции!

Итон по привычке поднял руку и попытался хлопнуть по плечу Аобы.

Только...

Его рука остановилась в воздухе.

— Хмм... я пойду первым...

Итон сразу убрал руку, так и не хлопнув по плечу юноши, и по его лицу расплзлась горькая улыбка.

Не могу!

Кому угодно могу хлопнуть по плечу, но Аобе — нет!

Чуть-чуть переборщить и Аоба упадет!

Хотя Итон знал, что парень учится у Цунаде-сама и его здоровье могло улучшиться, но он просто не осмеливался рисковать.

— Большое спасибо, брат Итон! — Тут же сказал Аоба в знак благодарности, глядя на капитана.

— Мелочь! Это мелочь! — Итон махнул рукой, затем вышел из кабинки и быстро зашагал обратно в направлении главного входа в отдел пыток.

На самом деле.

Дело было не в том, что он не знал положения Аобы.

Он специально пришел, чтобы сообщить юноше о том, что его разыскивает кто-то из полиции.

Не имело значения, сделал Аоба что-то или нет.

Итон знал, что ему нужно сделать две вещи.

Первое — предоставить информацию об Аобе, и второе — защитить его.

Однако.

Прежде чем сделать это.

Он должен был поговорить с Аобой об этом.

Так делались дела, чтобы угодить людям.

Обязательно нужно сообщить об этом.

Нельзя делать это втайне, иначе всё зря.

В противном случае другая сторона может даже не узнать об этом.

Подхалимство — особое искусство, и даже если ты лижешь кому-то зад, ты должен дать понять, насколько усердно ты это делаешь.

В каком-то смысле.

В этом разница между тем, чтобы не иметь ничего и иметь всё!

Когда Аоба смотрел, как Итон покинул комнату. Он уставился на закрывшуюся дверь и сразу погрузился в раздумья.

— Я только что закончил разговор с Фугаку, и полиция обращается ко мне с просьбой о сотрудничестве в расследовании. Похоже, здесь что-то не так!

Аоба слегка прищурился. Он не знал, что именно происходит у Военной полиции. Он и не предполагал, что Шайнинг стал подозревать Фугаку. Аоба чувствовал, что более вероятная проблема связана с одетым в черное Основателем-самой.

— Просьба от полиции найти меня для сотрудничества, это расследование в отношении тех шиноби из Деревни Скрытого Облака.

— Интересно, сколько ниндзя из Кумо было поймано полицией прошлой ночью?

— Но это определенно оправдание!

— Если бы речь действительно шла о чтении воспоминаний этих людей, подошел бы любой случайный сенсор. Нет никакой необходимости называть меня!

— Причина, по которой меня называли так, — это либо из-за человека в черном, либо из-за Учихи Кенрё.

— В любом случае...

— Пусть клан Учиха сам погрязнет в хаосе!

После недолгого размышления Аоба проанализировал ситуацию: он упомянул Мадару, чтобы попытаться отвлечь клан Учиха и те не сосредотачивались на Кенрё.

В конце концов, он был последним, кого видел Кенрё перед исчезновением.

Не было похоже, что Данзо удалось сильно привлечь внимание клана Учиха.

В таком случае.

Клан Учиха будет искать Кенрё, как лучший источник информации по всему этому делу.

И по этой причине.

Именно по этой причине Аоба передал столь туманную информацию о Мадаре и скрижали, чтобы отвлечь внимание клана Учиха изнутри.

На данный момент ситуация находилась на очень удовлетворительной для него стадии.

У деревни Листа были как внутренние, так и внешние проблемы.

До тех пор, пока сохраняется такая ситуация, будет и баланс.

Ни Учиха, ни Данзо не осмелятся сражаться насмерть ради деревни, но при столкновении с внешними силами они все равно объединятся. А защищаясь и друг от друга, они отвлекали, истощали себя.

Аоба был только рад этому.

Пока они были заняты и вовлечены в масштабные дела, до него никому не будет дела.

Аоба перешел сюда из реального мира.

Он очень хорошо знал.

Работа никогда не кончается, чем больше людей заинтересовано в чем-то, тем больше работы.

Чем больше работы, тем больше собраний.

В этом хаотичном мире ниндзя, пока он позволял различным силам сдерживать и напрямую истощать энергию друг друга, то такая стабильность принесет более стабильный мир, чем объединение определенной страны.

— Боюсь, пока не будут присылать заключенных. Посплю немного!

Аоба не возражал против сырого и холодного пола пыточной, поэтому просто постелил слой мешковины и лег.

Вчера он провел пол ночи в лесу.

Утром он должен был вовремя отправить Кенрё обратно в лес.

Он и правда мало отдыхал.

Теперь ему очень хотелось спать.

Аоба лег и закрыл глаза и приготовилась погрузиться в сон.

\*\*\*

У входа в отдел пыток.

После объяснения Морино Итона никто из шиноби отдела пыток не осмелился впустить кого-либо из клана Учиха внутрь.

Совсем недавно пустили группу внутрь и они подверглись выговору со стороны капитана Итона.

Кто посмеет сейчас действовать супротив!

Кая остановили перед дверью отдела пыток. Он просто попросил чтобы Аоба помог ему, а после всё это время ждал здесь.

Постепенно.

Время шло.

Солнце взошло и уже припекало.

Кай ждал почти до полудня.

— Что происходит?

Он нахмурился, смутно понимая, что его оставили в подвешенном состоянии.

Сразу.

На лице Кая появилось раздражение.

Он сделал шаг к отделу пыток и бросился внутрь.

— Простите, вы не можете туда войти!

Ниндзя у входа в отдел пыток немедленно остановил Учиху; сейчас никто бы не осмелился впустить его.

— Я хочу видеть Итона-саму! — Сказал глубоким голосом Кай.

— Простите, мы уже передали ваши слова Итону-сама. Он лично занимается этим вопросом, так что, пожалуйста, терпеливо ждите новостей. — Сказал один из Анбу.

— Вы просто позвольте мне ждать снаружи? — Кай нахмурился, недовольство овладевало им.

— Мне жаль, мы не можем вас впустить, таковы правила Подразделения пыток! — Сказал ниндзя.

— Отлично!

Кай с холодным видом кивнул, а его глаза пристально смотрели на Анбу.

— Тогда вы можете спросить, сколько мне ещё ждать? Я не могу так! — Кай понемногу терял терпение.

— Мне жаль, Итон-сама объяснил, что не стоит его торопить, так что наберитесь терпения! — Ответил ниндзя из отдела пыток.

— Я и так долго ждал, просто пойди и спроси, может, Итон-сама забыл! — Кай чувствовал замешательство и не мог понять почему Анбу так упрямялся.

— Мне жаль, простите, но подчиненные не могут торопить начальника. — Сразу же покачал головой ниндзя из отдела пыток.

— Мне жаль, мне жаль, простите, это всё, что ты можешь сказать? Что ещё скажешь? — Кай был в ярости.

— Мне жаль. — Ниндзя из Подразделения пыток извинился.

— Забудь!

Каё чувствовал, что вскипит от ярости, если будет разговаривать с этим человеком дальше.

Что всё это значит?!

Разве Военная полиция и Подразделение пыток раньше не были в хороших отношениях?

Когда люди из военной полиции хотели войти в отдел пыток, их никогда не останавливали! Им разрешалось входить, когда захочется.

Но теперь было так много правил.

— Я подожду!

Кай повернулся спиной к шиноби, он больше не хотел с ними разговаривать.

Когда он развернулся.

Шиноби, охранявший дверь в отдел пыток, тоже замолчал.

Постепенно.

Время шло минута за минутой.

День прошел в ожидании.

Но Морино Итон так и не вышел.

К этому времени.

Кай уже все понял.

Итон вообще не собирался с ним встречаться, но использовал с ним тактику растягивания времени.

Он постепенно тянул время.

С утра до полудня, а затем с полудня до вечера.

Когда солнце уже начало садиться.

Все уже должно было быть решено!

И вот.

В душе Кая нарастало недовольство. Он был на грани того, чтобы выйти из себя.

Однако.

Он снова задумался.

В конце концов, это было Подразделении пыток.

Заставив себя сдерживать недовольство, он решил подождать еще немного. Если это ожидание позволит ему забрать Аобу, тогда можно будет считать миссию выполненной.

Это был вопрос для двух подразделений.

Военной полиции и Подразделения пыток.

Это не только его дело.

Кай знал, что ему нужно следить за своими словами и поведением.

После долгого ожидания.

Прошло еще полчаса.

Шиноби из отдела пыток, стоявшие в дверях, начали двигаться, и тот, кто отвечал Каю, снял маску с лица.

В то же время.

Несколько других ниндзя пошли внутрь, за ворота.

— ???

При виде такого у Кая сразу же засосало под ложечкой.

— Что вы делаете? — Немедленно поинтересовался Кай.

Только вот.

Все уходили один за другим.

Как будто они его не слышали.

Никто не обращал на него внимания.

— Старший брат, можешь спросить за меня, когда капитан Морино Итон выйдет увидеть меня?

— Кай подавил гнев и обратился к тому, кто разговаривал с ним.

— Мне жаль, я не на службе. — Ответил ниндзя, покачив головой. Его лицо было крайне безразличным, словно у мертвеца.

— Нет! Я ждал здесь весь день! Неужели капитан Морино Итон забыл обо мне? У меня миссия!

— Тон Кая постепенно становился раздраженным.

— Простите, я не на службе. — Снова ответил ниндзя.

— Ты... собираешься говорить что-нибудь, кроме того, что тебе жаль? — Кай поднял руку и

дрожащим от гнева пальцем указал на мужчину.

— Мне жаль...

Ниндзя из отдела пыток поднял взгляд и посмотрел на Кая. Он не стал больше разговаривать, а повернулся и вошел внутрь отдела.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1841562>